

Мусульманство — это ближайшая к христианству религия

Интервью журналу «Национальный контроль» (10.09.2013)

— Мир сошел с ума, мир на грани большой войны. Ситуацию вокруг Сирии и в целом кризис на Ближнем востоке некоторые склонны рассматривать как начало глобального цивилизационного столкновения — христианства и ислама. Однако выглядит странным, что и христианские США и Европа, и часть мусульманских арабских государств фанатично поддерживают радикальных исламистов — которые, в свою очередь, с равным энтузиазмом убивают и христиан, и мусульман.

Сначала вторжение в Ирак, затем НАТОвские бомбардировки Ливии, теперь на очереди — Сирия. Разумеется, во благо местного населения, в защиту прав человека и, как всегда, с последующей гуманитарной катастрофой, гражданской войной и неисчислимыми жертвами среди того самого мирного населения, которое взялись «защищать». Алексей Ильич, неужели, и вправду, в мире идет столкновение христианства и ислама?

А. Осипов: Мысль о столкновении — это нарочитое искажение ситуации, прежде всего потому что Запад, Европа — уже давно потеряли христианство. Может быть, остались еще какие-то названия, какие-то ничтожные остатки. Помню, как я был удивлен, читая Достоевского, что Европа — это кладбище, что там уже давно нет христианства, и она боится лишь признаться себе в этом. Со дня кончины Достоевского прошло более ста лет, и теперь назвать Европу христианской тем более невозможно. Поэтому и говорить о столкновении христианства и ислама, указывая на Европу и арабский мир, едва ли теперь будет верно.

Да и само мусульманство, несмотря на то, что исторически оно началось с больших завоеваний — этот факт никто не отрицает — тем не менее, изменилось. Я бы привел два показательных примера.

Россия. О том, в какой согласии в ней жили православие и мусульманство, говорит следующий интересный факт. Во время Первой Мировой войны произошел такой случай: немцами был захвачен в плен один мусульманский корпус, и они, чтобы попытаться как-то склонить мусульман на свою сторону, предложили построить им мечети. Построили, приехал важный чиновник и обратился к ним с речью: вот, все в вашем распоряжении, вы можете теперь свободно молиться, а сейчас в знак благодарности спойте какой-нибудь свой гимн. И грянуло: «*Боже, царя храни!*» Чиновник замахал руками: что вы делаете!? А они подумали, что он рад и машет руками от восторга — еще громче повторили «*Боже, царя храни!*»

А как реагировали православные солдаты, если в их среде оказывался мусульманин? Когда он расстилал свой коврик и начинал молиться, никто не

только не мешал, напротив, все с уважением отходили — он же следует своей вере. Не было никакого антагонизма.

Второй пример. Я был в Сирии — там 90% мусульман, 10% православных. Спрашиваю православного епископа: «Не притесняют ли вас?» Он: «Живем в согласии, никаких ущемлений со стороны правительства, ни насмешек простых мусульман, отношения вполне благожелательные».

— Западные СМИ ужасаются «бесчеловечным сирийским режимом», который подавляет свободу, права человека, уничтожает свое население. А, на самом деле, несмотря на, казалось бы, религиозный антагонизм..?

А. Осипов: Никакого антагонизма не было, это лживая пропаганда! Я зашел в Дамаске в одну мечеть и увидел, как мусульмане подходят и целуют металлическую решеточку, огораживающую небольшое пространство. Я спросил: что это? Мне ответили: здесь покоится голова Иоанна Крестителя. Вот вам и «антагонизм».

— Святыня, общая для христиан и мусульман?

А. Осипов: Да. Мусульманская религия из всех религий мира — самая близкая к христианству. В исламе два великих пророка: Мухаммед и Иса (Иисус). Иса убьет Антихриста. Мусульмане почитают Мать Иисуса Христа как Деву Марию!

— Странно, западный христианский мир смеется - какая там Дева Мария? - а для мусульман это священо!..

А. Осипов: Мусульманская религия — это, по-существу, ветхозаветная религия, хотя в ней присутствуют и элементы религии христианской. В этом отношении она превзошла иудаизм, для которого Христос — лжемессия, а их ожидаемый мессия для христиан — антихрист. Видите, какой контраст.

Нынешняя война между мусульманством и христианством разжигается искусственно. Все те, кто учились на психологических факультетах, знают, как легко настроить так называемое общественное мнение против кого угодно. Механизм достаточно простой, и сейчас он используется нечистоплотными идеологами, разжигающими межрелигиозные, межнациональные конфликты. Уверен, что здесь в полной мере работает сатанинский принцип — «разнуздать, чтобы взнуздать».

— Стратегия «управляемого хаоса»?

А. Осипов: Можно и так назвать. Хаос целенаправленно создается, ибо, как говорит русская пословица: «в мутной водичке рыбка легко ловится».

— Не подобный ли хаос сейчас пытаются посеять и в России? Некоторые теоретики проталкивают «инновационный», как им кажется, эксперимент: смешать народы на базе толерантности, ассимилировать, миллионы мигрантов как-нибудь интегрировать.

Лично Вам — какой все-таки хотелось бы видеть политику государства в области национальных отношений?

А. Осипов: Вопрос сложный. И его невозможно решить без учета специфических свойств каждой национальности. Выскажу мысль: животный и растительный миры являются так сказать персонифицированным выражением отдельных свойств человека и даже нации. Как рождаются орлы и кроты, слоны и моськи, розы и незабудки, так подобное же имеет место и в мире людей и народов.

При этом мы понимаем, что далеко не все в этом мире могут сосуществовать друг с другом. Попробуйте смешать волков с овцами — и что будет? Специально привожу этот пример, чтобы яснее была мысль о необходимости учета специфических свойств каждой национальности при рассмотрении вопроса миграционной политики. И первое, при этом, на что должно быть обращено внимание, это вопрос о целесообразности и обоюдной полезности такого рода акций. Ведь, если этот процесс будет происходить стихийно, то он, бесспорно, приведет к самым нежелательным последствиям. Знаем же, что произойдет, если посадить вместе несовместимые растения? Хотя каждое из них по-своему и хорошо, однако одно из них подавит другое. Поэтому национальная политика должна быть очень взвешенной, осторожной и никак не лжелиберальной.

Идея, о которой вы спрашиваете, мне кажется глубоко ошибочной. Наш народ не агрессивный. Он не может плохо относиться к человеку только потому, что тот другой национальности или веры. Мы, русские, не смотрим на подобные различия. Конечно, до тех пор, пока над нами не начнут издеваться. Но есть и такие народы, которые как только ощущают свою силу, сразу же начинают правдами и неправдами захватывать власть и поработать других. От таких нужно быть подальше. Посмотрите, что происходило с русскими, которые после распада СССР оказались на территориях бывших его республик, ставших независимыми государствами! А теперь посмотрите на наши рынки, сколько там представителей самых разных национальностей! Но что стало бы сейчас с теми русскими, которые оказались бы с своими товарами на рынках некоторых из этих народов?!

Но русского медведя будить не стоит, ибо тогда может произойти нечто непоправимое. И это произойдет, если медведь будет весь искусан. Поэтому нужна большая осторожность и рассудительность в решении этого непростого и деликатного вопроса.

— С притоком мигрантов на улицах все чаще происходят криминальные столкновения, люди раздражены, ненавидят друг друга. Зайдя на рынок, кто-то скажет — ну, прямо, какое-то вавилонское столпотворение!

А. Осипов: Наши рынки сейчас едва ли можно назвать «вавилонским столпотворением», поскольку это библейское событие привело к такому языковому смешению народов, что они перестали понимать друг друга. А на наших рынках смешения нет — там, фактически, одни и те же нерусские люди, и все они очень хорошо понимают и поддерживают друг друга. Российские рынки одноцветны. Это явление действительно новое и непростое в жизни нашего народа — о чем Вы и говорите.

Российская империя и Советский Союз тоже были многонациональными, но отношения между народами имели в них устойчиво позитивный характер, и это был характер мира и согласия. Теперь враждебные силы активно пытаются разрушить этот мир, действуя по принципу «разделяй и властвуй», и уже начинаем видеть, какие могут быть последствия этого для всей общественной жизни.

— А все-таки что это за «вавилонское столпотворение», которое описано в Библии?

А. Осипов: Вавилонское столпотворение — это описанная в Библии попытка людей древнего мира построить такую великую башню (зиккурат), которая достигала бы неба и человек сравнился с Богом. На языке религиозном — этот «амбициозный» проект был ничем иным, как гордыней. Библия говорит, что Бог, увидев это, дал каждому народу свой язык, в результате чего они перестали понимать друг друга и рассеялись по всей земле (Быт. 11:9).

Сейчас происходит нечто подобное, но неизмеримо более грандиозное. Человечество с помощью научно-технического развития строит новую «Вавилонскую» башню, но не из камней, а такого познания мира, его законов и сил, которое сделало бы человека властителем, царем, богом этого мира. Но что в результате происходит? — Смешение языков (народов). Отдельные люди и народы всё меньше начинают понимать друг друга, ибо все меньше становятся богоподобными. Утрачивается единый языка. Какой? Человеческий язык — это язык любви, а не гордыни.

Беседовал Виктор СЕНЧУК